

В.И. Шульга, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В ЯПОНИИ

И ВЛИЯНИЕ ЕЕ НА РОССИЮ // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность в России / Под общей ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005.

Япония как островное государство наиболее близко расположено к восточной Государственной границе России. Естественно, что такая близость не может не сказываться на криминальной ситуации двух стран, особенно после открытия в 1991 году так называемого «железного занавеса». Сам факт такой близости вызывает озабоченность правящих кругов обоих государств по поводу урегулированности приграничных, территориальных, экономических, хозяйствующих, культурных и многих других вопросов. Среди них не последнюю роль играют вопросы борьбы с преступностью. Япония по утвердившемуся мнению многих исследователей относится к самой безопасной стране мира, а меры ее борьбы с преступностью заслуживают самого пристального внимания, в том числе и в России.

Ранее проводимые криминологические исследования подтверждали данное обстоятельство. Однако современные исследования¹ показали наметившиеся в последние годы негативные тенденции, которые могут поставить это утверждение под сомнение. Вот некоторые из них.

1. Абсолютные показатели преступности в Японии (все преступления по УК²) за последние более чем 50 лет выросли с 1 387 080 в 1946 году до 3 694 928 преступлений в 2002 году, то есть рост составил более чем в 2,5 раза. За этот же период население выросло только в 1,3 раза (130%). При этом рост преступлений наблюдается не только в абсолютных показателях, но и относительных. Так, коэффициент преступности (без автотранспортных преступлений³) на 100 тысяч человек населения вырос с 1893 преступлений в 1946 году до 2240 преступлений в 2002 году. Но его рост составил всего 118,3 %, т.е. меньше, чем рост

---

¹ Те И.Б. Проблемы назначения, исполнения смертной казни и других видов уголовного наказания по законодательству современной Японии. Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Владивосток, 2005; Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб, 2003 и др.

² Прим. авт.: В Японии основной учет преступлений ведется по УК и некоторым специальным уголовным законам. См.: Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии, М., 1989.

³ Исключение автотранспортных преступлений (их удельный вес достигает свыше 20%), приведшие к смерти или телесным повреждениям потерпевших, из числа учетных по УК преступлений, по мнению автора настоящей статьи, приводит к еще большей несопоставимости преступности с другими странами, которая итак не соизмерима между собой по многим параметрам. Тем не менее почему-то считается, что без них криминальная ситуация в Японии может оцениваться более объективно.

населения. Причем, за последние годы исследуемого периода (с 2000 по 2002 гг.) рост вышеуказанного абсолютного показателя составил уже 173,8%, а относительного – 116,4%. Их рост с автотранспортными преступлениями составил соответственно 113,5% и 150,0%. Последняя цифра показывает, что преступность в Японии в меньшей степени детерминирована численностью населения, а в большей степени – другими факторами.

Если сравнивать данные показатели преступности Японии с аналогичными показателями преступности России, то они будут различаться значительно.

Так, в 1960 году в Японии без автотранспортных преступлений по УК было зарегистрировано 1 495 888 преступлений, а коэффициент этой преступности составлял 1476 преступлений; по сравнению с этим годом в 2002 году рост этих показателей соответственно составил 190,8% и 151,8%.

В России эти показатели за указанный период выросли соответственно на 472,3% и 469,3%. Население же выросло только на 118,9%⁴. Это означает, что в России за этот период времени преступность детерминирована гораздо в большей степени не демографическими, а иными социальными факторами, чем в Японии.

В то же время за период 2000-2002 гг. темп прироста коэффициента преступности в Японии составил 62%, а в России только 39%, т.е. в Японии стали превалировать криминогенные детерминанты преступности в большей степени, чем в России. Насколько эта тенденция сохранится далее, покажут криминологические исследования в будущем.

2. Негативные тенденции наблюдаются в структуре преступности Японии.

Так, особую тревогу вызывает рост преступности несовершеннолетних. По данным Н.А. Морозова⁵ в 1946 году было зарегистрировано 334 тыс. человек взрослых преступников и 112 тыс. человек несовершеннолетних. Удельный вес последних на тот период составлял 25,1%. В последующие годы удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления по УК, составлял более 40%; в 1989 году их уже было свыше 50%.

В 1994 году в структуре несовершеннолетних (14-19 лет) правонарушителей было в возрасте: 14-15 лет – 42,1%, 16-17 лет – 38,5%, 18-19 лет – 19,4%. К этому следует добавить, что в Японии ведется учет малолетних правонарушителей в возрасте до 13 лет, совершивших деяния по УК. Удельный вес их составил 15,4% от общего числа всех

⁴ Данные о преступности для этих и других соответствующих расчетов брались из кн.: Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997; Криминология: Учебник для вузов / Под общей ред. проф. А.И. Долговой. М., 2005 и др. источников.

⁵ См. по кн.: Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии... С. 60-61.

несовершеннолетних, совершивших такие деяния. В структуре этих несовершеннолетних было в возрасте: до 9 лет – 5,8%, 10-11 лет – 11,5%, 12-13 лет – 82,7%.

В 1999 году число несовершеннолетних уже составляло 141721, в 2002 году - 202 417 человек⁶. Рост по сравнению с 1946 годом составил 181,3%, с 1975 г. – 173,3%, 1994 г. – 154,2%, 1999 г. – 142,3%. В то же время число несовершеннолетних делинквентов на 1000 человек населения в 1947 году составляло 6,7 (в возрасте 10-19 лет) человек, 1983 г. – 17,7, 1994 г. – 9,9, 2002 г. – 15,1. Удельный вес несовершеннолетних правонарушителей в 1999 году составил 15,6% от общего числа населения. Это четвертый по счету рост детской преступности со времени окончания Второй мировой войны (1945 г.)⁷.

Применительно к 1999 году в структуре преступности по УК Японии несовершеннолетними по видам преступлений совершается: хищения – 83822 (63,9%), присвоение имущества – 27389 (20,9%), насильственные – 14655 (11,2%), тяжкие 1382 (1,1%), интеллектуальные – 537 (0,4%), против нравственности – 450 (0,3%), другие – 30422 (23,2%). По роду занятий по всем видам преступлений несовершеннолетних было: учащихся – 78,4%, работающих – 10,8%, неработающих – 10,8%. Наибольший удельный вес по категориям несовершеннолетних и по видам совершенных ими преступлений наблюдается среди: всех учащихся (78,4%) – присвоение имущества (84,1%), хищения (80,8%), насильственные (61,8%) и преступления против нравственности (57,8%), среди них: учащиеся старшей ступени – присвоение имущества (45,2%), хищение (44,4%), интеллектуальные преступления (35,6%), учащиеся средней ступени – насильственные преступления (33,4%) и хищения (30,8%); среди работающих – тяжкие (31,8%) и преступления против нравственности (28,9%); среди неработающих – тяжкие (27,8%) и интеллектуальные преступления (21,2%)⁸.

Несмотря на существенные различия по возрасту несовершеннолетних правонарушителей, категориям их социальной занятости, видам совершаемых ими преступлений в Японии, в России наблюдается основная аналогичная тенденция – тенденция роста правонарушаемости несовершеннолетних. Несовершеннолетние правонарушители – это резерв преступности будущих десятилетий, причем самой опасной и вредоносной ее части⁹.

⁶ Те И.Б. Проблемы назначения, исполнения смертной казни и других видов уголовного наказания по законодательству современной Японии. Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. ... С. 34.

⁷ Police of Japan. 2000. National Police Agency / Перевод Е.В. Кравченко. 2001.

⁸ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии... С. 62.

⁹ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2002. С. 766.